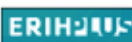
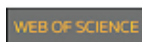

Климова М. В. О значении слова *контент* в языковом сознании молодежи / М. В. Климова, У. И. Турко, Г. Н. Абреимова // Научный диалог. — 2021. — № 7. — С. 91—107. — DOI: 10.24224/2227-1295-2021-7-91-107.

Klimova, M. V., Turko, U. I., Abreimova, G. N. (2021). Meaning of Word 'Content' in Linguistic Consciousness of Young People. *Nauchnyi dialog*, 7: 91-107. DOI: 10.24224/2227-1295-2021-7-91-107. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2021-7-91-107

О значении слова *контент* в языковом сознании молодежи

Климова Марина Витальевна

orcid.org/0000-0003-0462-2184

кандидат филологических наук, доцент
кафедра русского языка, методики его
преподавания и документоведения
klimova_marina@mail.ru

Турко Ульяна Игоревна

orcid.org/0000-0001-8604-0457

кандидат филологических наук, доцент
кафедра русского языка, методики его
преподавания и документоведения
selishchevskaya@mail.ru

Абреимова Галина Николаевна

orcid.org/0000-0001-8356-2663

кандидат филологических наук, доцент
кафедра русского языка, методики его
преподавания и документоведения
abreimova.g.n@yandex.ru

Елецкий государственный университет
им. И. А. Бунина
(Елец, Россия)

Meaning of Word 'Content' in Linguistic Consciousness of Young People

Marina V. Klimova

orcid.org/0000-0003-0462-2184

PhD in Philology, Associate Professor
Department of the Russian, Methods
of its Teaching and Documentation
klimova_marina@mail.ru

Ulyana I. Turko

orcid.org/0000-0001-8604-0457

PhD in Philology, Associate Professor
Department of the Russian, Methods
of its Teaching and Documentation
selishchevskaya@mail.ru

Galina N. Abreimova

orcid.org/0000-0001-8356-2663

PhD in Philology, Associate Professor
Department of the Russian, Methods
of its Teaching and Documentation
abreimova.g.n@yandex.ru

Bunin Yelets State University
(Yelets, Russia)

© Климова М. В., Турко У. И., Абреимова Г. Н., 2021

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Статья посвящена семантико-когнитивному анализу значения слова *контент*. Научная новизна работы видится в том, что лингвистические исследования, в которых представлено семантико-когнитивное описание значения слова *контент*, отсутствуют. Приведены результаты сопоставительного анализа формально-логического и психолингвистического изучения семантики слова *контент*. На основе обобщения данных толковых словарей и выводов, сделанных авторами на материале ассоциативного эксперимента, было установлено несовпадение лексикографического описания слова *контент* и представления носителей языка о понятии «контент». Обнаружено, что системное значение слова *контент*, содержащее минимум признаков, зафиксированных в словарях в соответствии с принципами редукционизма, сводится к содержательной части сообщений, сведений. Эксперимент показал, что в представлении молодежи контент воспринимается как неподтвержденная интересная информация в Интернете, сопровождающаяся визуальным оформлением, написанная простым языком и рассчитанная на потребление современной молодежью в течение $\frac{1}{3}$ активного времени суток.

Ключевые слова:

информация; Интернет; концепт; контент; компьютерно-опосредованная коммуникация; ментальность; ассоциативный материал; психолингвистическое описание; семантико-когнитивный анализ.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

The article is devoted to the semantic-cognitive analysis of the meaning of the word 'content'. The scientific novelty of the work is seen in the fact that in the linguistic literature there are no studies in which a semantic-cognitive description of the meaning of the word 'content' is presented. The results of a comparative analysis of the formal-logical and psycholinguistic study of the semantics of the word 'content' are presented. In the course of the study, a discrepancy was found between the lexicographic description and the psychological representation of concepts associated with discrepancies between the data of explanatory dictionaries and the conclusions made on the associative material. It was found that the systemic meaning of the word content, containing a minimum of features recorded in dictionaries in accordance with the principles of reductionism, is reduced to the content of messages and information. The experiment showed that in the mental representation of young people, content is perceived as unconfirmed interesting information on the Internet using visuality, written in simple language and designed to consume $\frac{1}{3}$ of the active time of the day among modern youth.

Key words:

information; the Internet; concept; content; computer-mediated communication; mentality; associative material; psycholinguistic description; semantic and cognitive analysis.

О значении слова *контент* в языковом сознании молодежи

© Климова М. В., Турко У. И., Абреимова Г. Н., 2021

1. О компьютерно-опосредованной коммуникации

Интернет в современном мире стал важной составляющей жизни человека. Компьютерно-опосредованная коммуникация создает новую научную и культурную среду, в которой важнейшим компонентом является язык. «Интернет-язык отражает коллективную картину мира с точностью цифровых технологий и контрастностью высокого качества» [Баркович, 2016, с. 192] в электронной, глобальной и интерактивной среде [Crystal, 2001, с. 24]. Растет интерес к компьютерно-опосредованной коммуникации, в том числе со стороны филологов, поскольку виртуальное пространство нуждается в гуманитарном освоении. Культурные доминанты дискурса, речи, языка имеют большое значение в интернет-обусловленной коммуникации.

В «виртуальной реальности коммуникация становится богаче и разнообразнее, нередко замещая общение в материальном мире. Демократичность языка в компьютерно-опосредованной среде ведет к поиску единого языкового стандарта в Интернете», как правило, к использованию англоязычной лексики [Баркович, 2016, с. 206]. Это произошло и со словом *контент*, которое сравнительно недавно вошло в лексикон русскоязычных граждан и пока подробно не описано в лексикографической литературе. Слово *контент* часто встречается на страницах медиаресурсов, появились новые должности: *контент-маркетолог*, *контент-редактор*, *контент-менеджер*, — которые занимаются составлением *контент-планов*, делают *контент-анализ*, развивают *контент-маркетинг*; в высших учебных заведениях появилось новое направление подготовки специалистов по *контент-менеджменту*. И в этой связи представляется интересным обратиться к изучению семантики лексемы *контент* в аспекте верификации лексикографического описания психолингвистическими методами.

В лингвистике накоплен экспериментальный материал по проблемам концептуального анализа [Болдырев, 2018; Климова, 2019; Попова и др., 2007; Радбиль, 2019; Смирнова, 2017; Стернин, 2018; Турко, 2007; Letiucha et al., 2019; Nagovitsyna, 2018], однако отсутствуют работы, в которых изучается представление о контенте в русском языковом сознании. Для этой цели авторы используют лингвистическое интервьюирование молодежи как наиболее активной части пользователей компьютерных технологий.

2. Формально-логический подход к рассмотрению понятия «контент»

Формально-логический подход к изучению исследуемого понятия предполагает обращение к толковым словарям и академическим справочникам. Так, слово контент в значении 'содержание' пришло к нам из английского. В языке-источнике оно является многозначным и произносится с ударением на первом слоге. Это 1) 'содержимое', 'содержание'; 2) 'суть', 'основное содержание'; 3) 'доля', 'процент', 'содержание'; 4) 'объем', 'вместимость', 'емкость' [НБАРС, 1993, т. 1, с. 446]. Привычное русскому слуху произношение слова с выделением второго слога в английском языке указывает на иные значения лексемы: 'удовлетворение', 'довольство'; 'довольный'; 'удовлетворять' [Там же]. Обращение к этимологии слова показывает, что оно было известно русскому языку. Первое упоминание лексемы контент с ударением на втором слоге встречается в 1706 году в архиве князя Ф. Куракина в значении прилагательного 'довольный': *Здесь слышу о бытности нашей продолжительной в Париже, не гораздо **контенты*** [ИСГРЯ]. Возможно, слово заимствовано русским языком из французского либо последний был языком-посредником. В современном русском языке закрепился вариант контéнт.

По данным Национального корпуса русского языка, слово *контент* впервые употребляется в основном подкорпусе с 2000 года: *Как получить прибыль в **контент-проектах*** (Я бы в internet вошел, пусть меня научат // «Рекламный мир», 2000.03.30) [НКРЯ].

В одном федеральном стандарте Российской Федерации раскрывается значение термина *контент* следующим образом: это «содержательная часть сообщений, сведений» [ГОСТ-2011, с. 2], а в другом официальном источнике *контент* определяется через принадлежность к сфере использования: «содержание, мультимедийный продукт (например, телевизионная программа)» [ГОСТ-2010, с. 2].

В толковых словарях современного русского языка *контент* с пометой «книжн.» определяется как 'содержание книги, статьи, пьесы' [БТС]. Однако в русском языке невозможны сочетания *контент рассказа И. А. Бунина «Антоновские яблоки»* или *контент пьесы А. П. Чехова «Вишневый сад»* и под., мы можем *узнать содержание пьесы, романа, книги* и т. п. Разная сочетаемость слов *содержание* и *контент* обусловлена тем, что они называют неравнозначные понятия.

Контекстное окружение лексемы *контент*, по данным Национального корпуса русского языка, показывает, что она употребляется, когда речь идет о представлении некой информации в медиа и интернете, таким образом, слово *контент* приобретает более узкое, специализированное значение: «*Лента.ру*» стала одним из первых российских федеральных изданий, решивших активно производить **контент** в TikTok («Лента.ру» запустила в TikTok чел-

лендж для уставших от плохих новостей // lenta.ru, 2019.12.27) [НКРЯ]; *Между тем за уже показанный контент компания требует у Twitch 180 миллиардов рублей* («Матч ТВ» и Twitch избежали блокировки из-за претензий Rambler // Московский комсомолец, 2019.12.17) [Там же]; *В четверг, 12 декабря, Facebook заявила о том, что направит \$130 млн на деятельность независимого совета, который будет рассматривать контент соцсети* (Яна Рождественская. Facebook выделит \$130 млн на работу совета по контенту // Коммерсант, 2019.12.13) [Там же]. Эти примеры свидетельствуют о том, что контент связывается с представлением об информационном ресурсе, размещенном в медийном или виртуальном пространстве. Основные особенности обусловлены, во-первых, тем, что эта информация публикуется в сети Интернет; во-вторых, репрезентируется в виде текста, графики, картинки, аудио, видео, программы, платформы и др.; в-третьих, характеризуется определенным порядком расположения, подачи информационных блоков в зависимости от формата представления. Кроме того, в интернет-обусловленной коммуникации встречаются случаи и широкого толкования слова, например: *Контент — это информация с любого носителя. Например, сводки с фронта во время войны — тоже контент, который по форме мало отличается от нынешних радионовостей и подкастов. Бумажные газеты — такой же источник контента, как сайт в интернете* [Яцько].

Таким образом, если считать слово *контент* синонимичным слову *информация*, значение которого удовлетворяет целям номинации, то термин *контент* является эквивалентной общенаучной лексемой. Однако если воспринимать его в более узком смысле, как номинацию особого вида или способа представления информации именно в цифровой среде, то эта языковая единица в настоящее время может рассматриваться как узкоспециальная терминологическая.

Существует и иное представление о контенте, например, исследователи рассматривают его в текстовом аспекте. Так, по определению Т. С. Павленко, это «полный и законченный, логически выстроенный текст в определенном объеме, который имеет свой оригинальный смысл, не совпадающий со смыслом отдельных предложений» [Павленко, 2017, с. 32].

Анализ лексикографического описания слова *контент* позволяет определить его обобщенное, системное значение, однако для объективного анализа семантического пространства данной языковой единицы необходимо выявить новые значения лексемы, зафиксировать лексические изменения, связанные с осмыслением этого понятия носителями языка. Кроме того, наблюдение за «контекстуальным употреблением любого слова демонстрирует, что количество семантических компонентов в слове значительно больше, нежели в его лексикографическом описании» [Стернин, 2018, с. 12]. В работах по лингви-

стике последних лет исследователи языка «активно обращаются к данным ассоциативных словарей как к надежному источнику сведений об устройстве и функционировании языкового сознания» [Трещева, 2015, с. 326]. Полученные материалы с вербальными ассоциациями дают ученым «представление об организации и динамике ментального лексикона», позволяют структурировать когнитивные сегменты языковой картины мира [Там же].

Так, электронный ресурс «Русский ассоциативный словарь» [ЭРРАС], а также печатное издание «Русского ассоциативного словаря» [РАС, 2002] не содержат информации о понятии «контент», то есть либо существует определенная несформированность ментального лексикона у носителей языка в отношении данной номинации, либо в силу определенных причин данная лексема не зафиксирована в словарях. По определению Е. С. Кубряковой, «ментальный лексикон — это совокупность знаний, группирующихся “вокруг” слова, и всех сведений, вытекающих из осознания его связей с другими словами и другими оперативными единицами сознания (концептами)» [Кубрякова, 2004, с. 381].

Однако в онлайн-словаре «Карта слов и выражений русского языка» даются следующие ассоциации к слову *контент*: *тент, связь, сайт, наполнение, текст, страница, содержимое, Интернет, текст, фильтрация, контур, информация, сеть, склад, сервер, состав, магазин, скачивание, состояние* [ОСКСВРЯ].

3. Ментальные признаки понятия «контент»

В основе психолингвистического описания значения слова лежит «совокупность семантических компонентов, выявленных или верифицированных экспериментальными приемами разного типа, ранжированных по относительной яркости в языковом сознании носителей языка» [Стернин и др., 2011, с. 15]. Антропометрический метод лингвистического интервьюирования позволяет установить у носителей языка ментальные признаки исследуемого понятия, связанные с данной звуковой оболочкой. В эксперименте участвовало 50 студентов университета гуманитарных направлений подготовки. С целью непосредственного обращения к интуиции носителей языка и оптимизации ассоциативных рядов респондентам были заданы вопросы: *Что такое контент? Каковы основные функции контента? Какова степень достоверности информации в контенте? В каком стиле Вы чаще всего встречаете текстовый контент? Какая форма представления контента для Вас наиболее интересна? Какое количество времени в течение дня Вы затрачиваете на просмотр контента? Как Вы оцениваете контентную информацию? Какие ассоциации у Вас возникают, когда Вы слышите слово «контент»? Какие негативные стороны контента Вы видите? Какие позитивные стороны контента Вы видите?*

Ответы респондентов на первый вопрос позволили сделать следующие выводы: 11 человек, что составляет 22 %, затруднились дать ответ (из них 18 % испытуемых не смогли привести определение контента; *я не понимаю, я не знаю* — по 2 %), остальные охарактеризовали контент следующим образом: *это информация* (26), *различная интернет-информация* (1), *любого характера* (1), *любого типа* (1), *какая-то* (1), *главная* (1), *новая* (1), *произносимая* (1), *доносимая из любых источников* (1), *опубликованная в Интернете* (2), *которую человек получает через Интернет* (1), *из Интернета* (1), *в соцсетях* (1), *которую можно посмотреть на сайте* (1), *в развлекательной форме* (2), *полезная или развлекательная* (1), *размещенная на сайте* (1), *на различных сайтах* (1), *на различных ресурсах* (1), *с любого носителя* (1), *для пользователей* (1), *сформированный на определенную тему блок информации* (1), *суть чего-либо в Интернете, выполняющего перед собой задачу (развлекательную, обучающую)* (1), *содержание* (6), *статей, книг, сайта* (1), *какого-либо сайта* (1), *в разных форматах в интернет-пространстве* (1), *которое имеет развлекательный и познавательный характер* (1), *информационное содержание* (2) *чего-либо* (1), *веб-страницы* (1), *содержимое веб-страниц, соцсетей, видеохостингов, видеоканалов* (1), *материал* (2), *размещаемый на интернет-ресурсах* (1), *группа информационного материала с качественной визуализацией* (1), *тема, которая освещается в каком-либо видеоматериале* (1), *внешний вид, структура, определенный стиль сайта* (1), *массив идей, реализованных в определенном пространстве* (1), *то, что человек создает для привлечения внимания* (1), *то, что он создает сам, например, проводит стрим, создает что-то уникальное, то, чего не было до этого, привносит новое в сферу его деятельности* (1), *не газеты* (1), *деньги* (1).

Таким образом, часть респондентов склонна относить к контенту любую информацию, но большинство осмысливает контент как информацию в интернет-среде. Несмотря на то, что многие привели свое толкование контента, не все испытуемые смогли его описать, вероятно, потому, что в сознании носителей языка сигнификативное значение анализируемого языкового знака находится на стадии формирования.

Рассматривая концепт КОНТЕНТ, следует проанализировать его структуру и содержание. Многие лингвисты в структуре концепта выделяют «образ, определенное информационно-понятийное ядро и некоторые дополнительные признаки, что свидетельствует о принципиальном сходстве в понимании структуры концепта в разных научных школах» [Попова и др., 2007, с. 105—106].

Когнитивная интерпретация результатов эксперимента показывает, что концепт КОНТЕНТ в сознании носителей языка идентифицируется зритель-

но и на слух, при этом оценивается с точки зрения прагматичности. Образ контента сопоставим с источником знаний, иллюстрированной книгой, справочной литературой, которые воспринимаются визуально или аудиально и отбираются пользователем с точки зрения увлекательности, полезности и др.

Среди функций контента респонденты отмечают в равной степени важность информативной и развлекательной функций (по 42 ответа — 84 %), 25 (50 %) человек выделили обучающую функцию, 18 (36 %) — рекламную, 16 (32 %) отдали приоритет образовательной функции.

Молодые люди склонны скорее доверять контенту, так 18 (36 %) респондентов дали утвердительный ответ о достоверности контента, однако этот параметр нельзя назвать преобладающим, так как другая часть информантов (16 респондентов — 32 %) дает отрицательный ответ. Затруднились ответить (*не знаю*) — 6 (12 %). *Информация не всегда может быть достоверной* — 5 (10 %), *пятьдесят на пятьдесят* — 3 (6 %), *достоверность контента сильно зависит от достоверности ресурса* — 2 (4 %). В целом в большинстве случаев имеет место настороженное отношение к контент-информации.

Стилевую принадлежность текстового контента, к которому они чаще всего обращаются или который чаще всего встречают, респонденты охарактеризовали следующим образом: разговорный — 27 (54 %), художественный — 21 (42 %), научно-популярный — 19 (38 %), публицистический — 15 (30 %), собственно научный — 6 (12 %), зависит от конкретно взятого источника — 2 (4 %). Очевидно, что частотность выбора разговорного стиля во многом связана с активной коммуникацией молодого поколения в социальных сетях, в процессе которой, как правило, используется стилистически сниженная лексика, эмоционально-оценочные слова, сокращения, «свободный» синтаксис и т. д. — те языковые средства оформления мысли, которые характерны для разговорного стиля. Можем предположить, что художественный стиль называется респондентами в связи с использованием ресурсов электронных библиотек (в идеализированном варианте), а также сайтов, популярных у молодого поколения, содержащих фанфики — любительские произведения по мотивам известного романа, кинофильма, аниме, видеоигры и др.; научно-популярный стиль связывается с обучающими источниками, которыми пользуются молодые люди в процессе получения образования, и сайтами, содержащими познавательный контент «для общего развития», где в доступной форме объясняется научная информация. Актуальность проблематики контента, транслирование общественно-значимой, новостной информации позволяет связывать его с публицистическим стилем. Вероятно, студенты отвечали на вопрос о стиле контента, исходя из личных предпочтений выбора информации в интернет-пространстве.

В отношении средств оформления контента пользовательские предпочтения распределились следующим образом: *визуальную информацию предпочитают* 35 (70 %) человек, *текстовую* — 23 (46 %), *видео / аудио* — 16 (32 %), *зависит от контента* — 1 (2 %) (рис. 1).

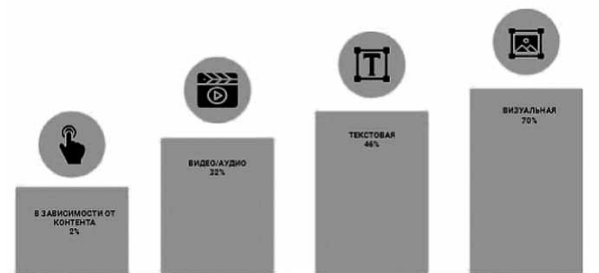

Рис. 1. Способ представления контента

Согласно данным ежегодного глобального исследования We Are Social и Hootsuite, среднестатистический пользователь Интернета в возрасте от 16 до 64 лет проводит онлайн 6 часов 43 минуты каждый день, при этом россияне — 7 часов 17 минут [Digital]. Ежедневное обращение к контенту у респондентов в возрасте от 18 лет до 21 года составляет в среднем 4 часа — 30 (60 %), 2 часа — 15 (30 %), 6 часов — 4 (8 %), 8 часов — 3 (6 %), около 2 часов — 2 (4 %) [Там же]. Большое количество времени, которое молодые люди проводят в виртуальном пространстве, объясняется отчасти ответами респондентов, касающихся оценки контента. Так, информацию, размещенную в интернете, пользователи охарактеризовали в целом позитивно, как *интересную* — 35 (70 %), *развлекательную* — 35 (70 %), *познавательную / обучающую* — 28 (56 %), *полезную* — 16 (32 %), *бесполезную* — 7 (14 %), «*мусорную*» — 7 (14 %) (рис. 2).

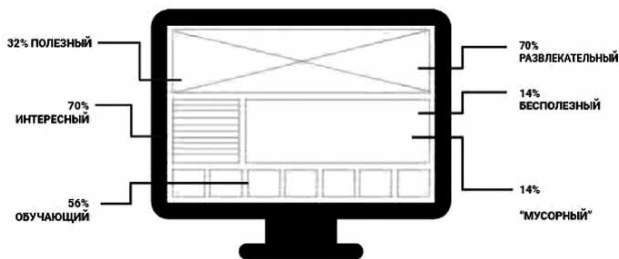

Рис. 2. Оценочное восприятие контента

На слово-стимул *контент* не получено реакции у 6 (12 %) информантов. Понятие контента у оставшейся части респондентов ассоциируется в первую очередь с *информативностью* (5), *информацией* (3) (16 %). Ассоциативный ряд в сознании пользователей можно выстроить следующим образом: *Интернет* (4) (8 %), *YouTube* (4) (8 %), *развлечение* (4) (8 %), *интерес* (3) (6 %), *видео* (2), *видеоуроки* (1), *видеофрагменты* (1) (8 %), *хайп* (3) (6 %), *Instagram* (2) (4 %), *социальные сети* (2) (4 %), *содержание* (2), *какое-либо познавательно-развлекательное содержание* (1), *содержание web-сбера* (1), *содержание сайтов и блогов в Интернете* (1) (10 %), *новое* (1), *что-то новое* (1), *познавательное* (1), *VC* (1), *новости* (1), «*комп*» (1), *получение знаний и эмоций* (1), *статьи* (1), *аудио*, *фото*, *посты* (1), *деньги* (1), *проведение времени* (1), *досуг* (1) (рис. 3).

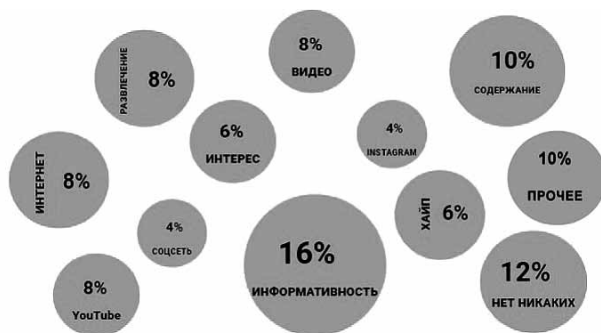

Рис. 3. Ассоциативное поле контента

Кроме того, результаты анкетирования позволяют сделать вывод о неопределенности и расплывчатости понятия «контент» в сознании респондентов, на что указывают местоимения *что-то*, *какой-либо*. Употребление неопределенных местоимений при характеристике контента, а также отсутствие ассоциаций у части испытуемых свидетельствуют о размытости образа, хотя очевидно, что слово *контент* на слуху у подавляющего большинства молодых людей.

В качестве негативных характеристик контента информантами были отмечены следующие реакции: *недоверительность информации* (21) (42 %), *пропагандистский контент* (2) (4 %), *дезинформация* (2) (4 %), *бесполезная информация* (3) (6 %), *хайп* (2) (4 %), *реклама* (2) (4 %), *замещение реальных контактов с живыми людьми виртуальными друзьями* (2) (4 %), *ложь* (2), *ложная информация* (1), *много лжи* (1), *часть информации бывает ложной* (1) (что составляет 10 %) или *ненужной, которая никогда не*

пригодится, вместе с полезной для себя информацией человек получает много «мусорного», ненужного контента, введение людей в заблуждение, неточная информация, умолчание некоторой части правды, фальсификация, много вбросов, копирование информации, потеря времени, погоня за популярностью, нецензурная лексика, не всегда полезная информация, может быть вредная информация, деградация, пропаганда пагубных привычек, угнетение человечества, возможно отрицательное влияние на под-сознание детей, много неважного материала, доступность, насаждение отклоняющего поведения, зависит от формы выражения (по 1) (по 2 %). Негативные стороны контента не отмечаются 9 (18 %) информантами.

Недостоверность информации	42%
Нет минусов	18%
Ложь	10%
Бесполезная информация	6%
Дезинформация	4%
Пропагандистский контент	4%
Может быть вредная, неточная	4%
Замещение реальных контактов на общение с виртуальными друзьями	4%
Хайп	4%
Реклама	4%

Рис. 4. Отрицательные ассоциативные реакции

На вопрос о положительных качествах контента респонденты дали следующие ответы (рис. 5): *развлечение* (12) (24 %); *получение полезной информации* (7), *познавательное* (4), *познавательность* (2), *лайфхак, который мне может пригодиться в дальнейшем* (1) (28 %); *обучение* (6), *образование* (2), *саморазвитие* (1), *изучение* (1), *легкость изучения* (1) (22 %); *доступность* (4) (8 %), *обмен идеями* (3) (6 %); *хайп* (2) (4 %); *интерес* (2) (4 %); *новая информация, понятие чего-то нового, легко воспринимается информация, позволяет достаточно быстро понять что-либо, поднятие настроения, много информации, занимательность в свободное время, деньги, зависит от формы выражения, хорошая визуализация, доступность изложения, яркий, привлекает внимание, возможность общения с людьми всего мира, простота восприятия информации* (по 1) (по 2 %). «Плюсов» в контенте не находят также 9 человек (18 %), не имеет представления 1 информант.

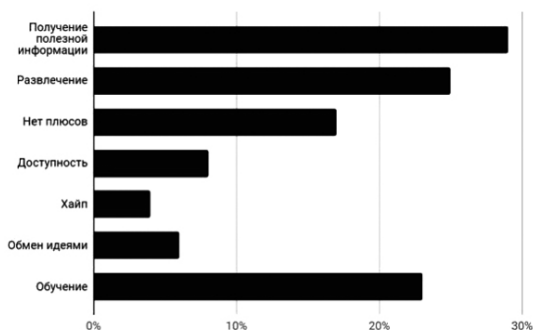

Рис. 5. Положительные ассоциативные реакции

Интересно, что в оценочной зоне есть один и тот же признак концепта КОНТЕНТ, который осмысливается респондентами как положительно, так и отрицательно, — *хайп*.

Таким образом, контент в нашем исследовании воспринимается испытуемыми как средство развлечения, возможность получения полезной информации в целях обучения, однако наряду с этим характеризуется как содержащий недостоверные сведения, пропаганду и ненужную информацию.

4. Полевая структура концепта *контент*

В номинативном поле концепта КОНТЕНТ можно выделить ядерную и периферийную зоны. Ядро составляют слова, называющие ключевой признак контента: *информация, содержимое интернета, содержимое интернет-ресурса*. Лексикографическое описание сводит *контент* к содержанию книги, статьи, пьесы, однако анализ примеров употребления слова в медийных и интернет-ресурсах и результаты анкетирования студентов позволяют выявить другое значение слова *контент*, связанное с содержанием и наполнением электронного ресурса.

Структуру концепта образуют также когнитивные признаки, которые в зависимости от степени яркости и частотности языковых репрезентантов располагаются в зоне ближней, дальней и крайней периферии. Для формирования полевой структуры концепта КОНТЕНТ мы учитывали в первую очередь понимание респондентами термина, а также их оценивание, так как выделение положительных или отрицательных признаков контента позволяет ранжировать ключевые когнитивные признаки концепта по степени их яркости.

Полевая структура концепта КОНТЕНТ представлена следующим образом:

ядро: *информация в Интернете;*

ближняя периферия: *источник недостоверной информации, средство получения полезной информации, средство развлечения, легко читаемые статьи, новости, визуальная информация, текст, примеры из жизни, обсуждение, разговорный стиль, художественный стиль, научно-популярный стиль, ежедневное четырехчасовое обращение, простота восприятия, непонимание;*

дальняя периферия: *обучение, реклама, образование, публицистика, видео / аудио, полезный, бесполезный, YouTube, Instagram, хайн, социальные сети, ложь, вбросы, потеря времени;*

крайняя периферия: *видеоуроки, новое, содержание web-сбора, блоги, досуг, не знает о «плюсах», деньги.*

5. Заключение

Итак, семантико-когнитивный анализ слова позволяет выделить два типа значений, одно из которых приводится в толковом словаре, а другое выявляется в речи носителей языка, а также в изложении их представлений об объекте. Системное значение фиксируется в словарях в соответствии с принципами редукционизма, то есть минимизации признаков, включаемых в значение: *контент — содержательная часть сообщений, сведений.* Здесь мы наблюдаем ситуацию несовпадения формально-логического и психологического представления понятия, это один из нередких случаев расхождений между данными толковых словарей и выводами, сделанными на ассоциативном материале или по результатам интервьюирования. Различия обусловлены рядом факторов: ментальное своеобразие, характеризующее разные группы русскоговорящего населения, несовпадение ассоциативно-вербальной сети как общей языковой компетенции и самой речи, реализованной в текстах конкретного содержания, ориентация одних источников на актуальность, «сиюминутность» знания, а других — на его устойчивость, традицию и ряд других когнитивных и коммуникативных обстоятельств, требующих дальнейшего изучения.

Экспериментальное исследование значения лексемы *контент* предполагает выделение и описание всех семантических признаков, образующих структуру соответствующего концепта. По результатам анализа ответов студентов можно сформулировать значение слова *контент* — *это размещенная в Интернете интересная информация (возможно, неподтвержденная), передающаяся разными способами (печатный текст, иллюстрация, аудио, видео, их сочетание), которая рассчитана на массового чита-*

теля и на ознакомление с которой современная молодежь тратит 1 / 3 активного времени в течение суток. В целом подобные пилотажные исследования позволяют определить содержание, структуру и перспективы дальнейшего психолингвистического изучения концептов. В частности, рассмотрение семантики слова *контент* как феномена языкового сознания носителя языка служит основой для дальнейшего, более подробного анализа концепта КОНТЕНТ.

Источники и принятые сокращения

1. БТС — *Большой толковый словарь русского языка* [Электронный ресурс] / под ред. С. А. Кузнецова. — Санкт-Петербург : Норинт, 1998. — Режим доступа : <http://gramota.ru/slovari/info/bts/> (дата обращения 30.04.2021).
2. ГОСТ-2011 — ГОСТ Р 43.2.2-2009 Информационное обеспечение техники и операторской деятельности. Язык операторской деятельности. Общие положения по применению : национальный стандарт Российской Федерации : дата введения 2011—01—01 / Федеральное агентство по техническому регулированию. — Изд. официальное. — Москва : Стандартинформ, 2010. — 19 с.
3. ГОСТ-2010 — ГОСТ Р 53531-2009. Телевидение вещательное цифровое. Требования к защите информации от несанкционированного доступа в сетях кабельного и наземного телевизионного вещания. Основные параметры. Технические требования : национальный стандарт Российской Федерации : дата введения 2010—12—01 / Федеральное агентство по техническому регулированию. — Изд. официальное. — Москва : Стандартинформ, 2010. — 49 с.
4. ИСГРЯ — *Епишкин Н. И. Исторический словарь галлицизмов русского языка* [Электронный ресурс] / Н. И. Епишкин // Национальная электронная библиотека. — Режим доступа : https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_006711216/ (дата обращения 30.04.2021).
5. НБАРС — *Новый Большой англо-русский словарь* : в 3-х т. Около 250 000 слов / Ю. Д. Апресян, Э. М. Медникова, А. В. Петрова и др. ; под общ. рук. Ю. Д. Апресяна. — Москва : Русский язык, 1993. — Т. 1. А—F. — 832 с. — ISBN 5-200-01848-X.
6. НКРЯ — *Национальный корпус русского языка* [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.ruscorgo.ru> (дата обращения 30.04.2021).
7. ОСКСВРЯ — *Онлайн-словарь «Карта слов и выражений русского языка»* [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://kartaslov.ru/> (дата обращения 30.04.2021).
8. РАС — *Русский ассоциативный словарь*. В 2 т. Т. I. От стимула к реакции : Ок. 7000 стимулов / Ю. Н. Караулов, Г. А. Черкасова, Н. В. Уфимцева, Ю. А. Сорокин, Е. Ф. Тарасов. — Москва : АСТ-Астрель, 2002. — 784 с. — ISBN 5-17-015421-6.
9. ЭРРАС — *Электронный ресурс «Русский ассоциативный словарь»* [Электронный ресурс] // Информационная система когнитивных экспериментов. — Режим доступа : <http://thesaurus.ru/dict/> (дата обращения 30.04.2021).
10. Яцко Ю. Что такое контент и каким он бывает [Электронный ресурс] / Ю. Яцко. — Режим доступа : https://www.web-dius.ru/blog/chto_takoe_kontent_i_kakim_on_byvaet/#po_sposobu_osyazaniya (дата обращения 30.04.2021).
11. *Digital 2020* : ежегодное глобальное исследование от We Are Social и Hootsuite [Электронный ресурс] // Ex Libris : сайт. — 2020. — Режим доступа : <https://exlibris>.

ru/news/digital-2020-ezhгодnoe-globalnoe-issledovanie-ot-we-are-social-i-hootsuite/ (дата обращения 30.04.2021).

ЛИТЕРАТУРА

1. Баркович А. А. Интернет-дискурс : компьютерно-опосредованная коммуникация : учебное пособие / А. А. Баркович. — Москва : ФЛИНТА-Наука, 2016. — 288 с. — ISBN 978-5-9765-1927-5.
2. Болдырев Н. Н. Язык и система знаний. Когнитивная теория языка / Н. Н. Болдырев. — Москва : Издательский Дом ЯСК, 2018. — 480 с. — ISBN 978-5-6040760-9-5.
3. Климова М. В. О семантико-прагматическом аспекте концепта *креативность* / М. В. Климова // *Philologos*. — 2019. — № 3 (42). — С. 52—58. — DOI: 10.24888/2079-2638-2019-42-3-52-58.
4. Кубрякова Е. С. Язык и знание : На пути получения знаний о языке : Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / Е. С. Кубрякова. — Москва : Языки славянской культуры, 2004. — 560 с. — ISBN 5-94457-174-8.
5. Павленко Т. С. Понятие «контент» : типология, виды и технология получения дидактического контента в образовательном процессе / Т. С. Павленко // *Известия Волгоградского государственного педагогического университета*. — 2017. — № 10 (123). — С. 31—35.
6. Попова З. Д. Семантико-когнитивный анализ языка : монография / З. Д. Попова, И. А. Стернин. — 2-е изд., перераб., и доп. — Воронеж : Истоки, 2007. — 252 с.
7. Радбиль Т. Б. Концепт «грех» в контексте лексикографического описания ключевых концептов русской культуры / Т. Б. Радбиль, В. В. Сайгин // *Вопросы лексикографии*. — 2019. — № 15. — С. 36—59. — DOI: 10.17223/22274200/15/3.
8. Смирнова Е. Е. Смысловое наполнение концепта ИСТИНА в лексико-семантической системе русского языка (по данным лексикографических источников) / Е. Е. Смирнова // *Научный диалог*. — 2017. — № 11. — С. 169—182. — DOI: 10.24224/2227-1295-2017-11-169-182.
9. Стернин И. А. Исследование значения как феномена языкового сознания : монография / И. А. Стернин. — Алматы : Полилингва, 2018. — 200 с. — ISBN 978-601-270-343-6.
10. Стернин И. А. Психолингвистическое значение слова и его описание. Теоретические проблемы / И. А. Стернин, А. В. Рудакова. — Saarbrücken : LAP LAMBERT, 2011. — 192 с. — ISBN 978-3-8465-0792-6.
11. Трещева Е. Г. Слова с событийной семантикой как фрагмент ассоциативно-вербальной сети / Е. Г. Трещева // *Язык в пространстве речевых культур : К 80-летию В. Е. Гольдина* / отв. ред. О. Ю. Крючкова, Л. П. Крысин. — Москва — Саратов : Амрита, 2015. — С. 326—335. — ISBN 978-5-9907116-3-1.
12. Турко У. И. Лингвокогнитивный анализ компьютерной терминологии русского языка : автореферат диссертации ... кандидата филологических наук : 10.02.01 / У. И. Турко. — Елец, 2007. — 24 с.
13. Crystal D. Language and the Internet / D. Crystal. — Cambridge : Cambridge University Press, 2001. — 272 p.
14. Letiucha L. Concept UNIVERSITY : Comparative Characteristics of Lexicographic and Psycholinguistic Portrait / L. Letiucha, O. Petrov, V. Zavatskyi // *Psycholinguistics*. — 2019. — Vol 26. — № 2. — Pp. 208—223. — DOI: 10.31470/2309-1797-2019-26-2-208-223.

15. Nagovitsyna N. V. The Linguistic Representation of the Concept of PATRIOTISM in the Modern Russian Language Consciousness (on the Basis of Data from an Associative Chain Experiment) / N. V. Nagovitsyna // *Russian Education & Society*. — 2018. — Vol 60. — Issue 10—12. — Pp. 762—774. — DOI: 10.1080/10609393.2018.1662238.

MATERIAL RESOURCES

- BTS — *A large explanatory dictionary of the Russian language*. (1998). St. Petersburg: Norint. Available at: <http://gramota.ru/slovari/info/bts/> (accessed 30.04.2021). (In Russ).
- Digital 2020: annual global research from We Are Social and Hootsuite. (2020). In: *Ex Libris: website*. Available at: <https://exlibris.ru/news/digital-2020-ezhgodnoe-globalnoe-issledovanie-ot-we-are-social-i-hootsuite/> (accessed 30.04.2021). (In Russ).
- ERRAS — *Electronic resource "Russian associative dictionary". Information system of cognitive experiments*. Available at: <http://thesaurus.ru/dict/> (accessed 30.04.2021). (In Russ).
- GOST — 2010-GOST R 53531-2009. *Digital broadcast television. Requirements for the protection of information from unauthorized access in cable and terrestrial television broadcasting networks. The main parameters. Technical requirements: national standard of the Russian Federation: date of introduction 2010-12-01. Federal Agency for Technical Regulation. Official publication*. (2010). Moscow: Standartinform. 49 p. (In Russ).
- GOST — 2011-GOST R 43.2.2-2009 *Information support of equipment and operator activities. The language of operator activity. General provisions for application: national Standard of the Russian Federation: date of introduction 2011-01-01. Federal Agency for Technical Regulation. Official publication*. (2010). Moscow: Standartinform. 19 p. (In Russ).
- ISGRYA — Epishkin, N. I. *Historical dictionary of gallicisms of the Russian language. National Electronic Library*. Available at: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_006711216/ (accessed 30.04.2021). (In Russ).
- NBARS — *A new Large English-Russian dictionary: in 3 vols, I. A—F*. About 250,000 words. (1994). Moscow: Russian Language. 832 p. — ISBN 5-200-01848-X. (In Russ).
- NKRYA — *The National corpus of the Russian language*. Available at: <http://www.ruscorpora.ru> (accessed 30.04.2021). (In Russ).
- OSKSVRYA — *Online dictionary "Map of words and expressions of the Russian language"*. Available at: <https://kartaslov.ru/> (accessed 30.04.2021). (In Russ).
- RAS — *Russian associative dictionary. In 2 vols., I. From stimulus to reaction: About 7000 stimuli*. (2002). Moscow: AST-Astel. 784 p. ISBN 5-17-015421-6. (In Russ).
- Yatsko, Yu. *What is content and how it happens*. Available at: https://www.web-dius.ru/blog/chto_takoe_kontent_i_kakim_on_byvaet/#po_sposobu_osyazaniya (accessed 30.04.2021). (In Russ).

REFERENCES

- Barkovich, A. A. (2016). *Internet discourse: computer-mediated communication: textbook. Manual*. Moscow: FLINT-the science. 288 p. ISBN 978-5-9765-1927-5. (In Russ).

- Boldyrev, N. N. (2018). *Language and knowledge system. Cognitive theory of language*. Moscow: YASK Publishing House. 480 p. ISBN in 978-5-6040760-9-5. (In Russ).
- Klimova, M. V. (2019). On the semantic and pragmatic aspect of the concept of creativity. *Filologos*, 3 (42): 52—58. DOI: 10.24888/2079-2638-2019-42-3-52-58. (In Russ).
- Krystal, D. (2001). *Language and the Internet*. Cambridge: Cambridge University Press. 272 p.
- Kubryakova, E. S. (2004). *Language and knowledge: On the way to gaining knowledge about language: Parts of speech from a cognitive point of view. The role of language in the knowledge of the world*. Moscow: Languages of Slavic culture. 560 p. ISBN b 5-94457-174-8. (In Russ).
- Letyukha, L., Petrov, O., Zavatsky, V. (2019). The concept of the UNIVERSITY: A comparative characteristic of the lexicographic and psycholinguistic portrait. *Psycholinguistics*, 26 (2): 208—223. DOI: 10.31470/2309-1797-2019-26-2-208-223.
- Nagovitsyna, N. V. (2018). Linguistic representation of the concept of PATRIOTISM in the modern Russian language consciousness (based on the data of an experiment with an associative chain). *Russian education and society*, 60 10—12. 762—774. DOI: 10.1080/10609393.2018.1662238.
- Pavlenko, T. S. (2017). The concept of “content”: typology, types and technology of obtaining didactic content in the educational process. *Proceedings of the Volgograd State Pedagogical University*, 10 (123): 31—35. (In Russ).
- Popova, Z. D., Sternin, I. A. (2007). *Semantic and cognitive analysis of language: monograph*. Voronezh: Origins. 252 p. (In Russ).
- Radbil, T. B., Saigin, V. V. (2019). The concept of “sin” in the context of lexicographic description of key concepts of Russian culture. *Questions of lexicography*, 15: 36—59. DOI: 10.17223/22274200/15/3. (In Russ).
- Smirnova, E. E. (2017). Semantic Content of Concept of TRUTH in Lexical-Semantic System of Russian Language (according to Lexicographic Sources). *Nauchnyi dialog*, 11: 169—182. DOI: 10.24224/2227-1295-2017-11-169-182. (In Russ.).
- Sternin, I. A. (2018). *The study of meaning as a phenomenon of linguistic consciousness: monograph*. Almaty: Polylingua. 200 p. ISBN in 978-601-270-343-6. (In Russ).
- Sternin, I. A., Rudakova, A. V. (2011). *Psycholinguistic meaning of the word and its description. Theoretical problems*. Saarbrücken: Lambert Kneeling. 192 p. ISBN 978-3-8465-0792-6. (In Russ).
- Treshcheva, E. G. (2015). Words with event semantics as a fragment of an associative-verbal network. In: *Language in the space of speech cultures: To the 80th anniversary of V. E. Goldin*. Moscow-Saratov: Amirit. 326—335. ISBN in 978-5-9907116-3-1. (In Russ).
- Turko, U. I. (2007). *Linguocognitive analysis of computer terminology of the Russian*. Author's abstract of PhD Diss. Yelets. 24 p. (In Russ).